

**ОЛЕГ
ТАРАСОВ**

ОРДАРΙΑ

ИМПЕРИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ!

РЕДАКЦИЯ
КПД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Т19

Серия «Русская Реконкиста»

Разработка серии и дизайн В.А. Воронина

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Тарасов, Олег

Т19 Ордария. Империя возвращается! / Олег Тарасов. — Москва: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2026. — 352 с. — (Русская Реконкиста).

ISBN 978-5-17-189752-9

Олег Тарасов — писатель и общественный деятель, выпускник литературных мастерских Захара Прилепина и Сергея Лукьяненко. Живёт в Москве.

Мир после ядерной войны не прекратил своё существование: на руинах старого мира возникла империя — блистательная Ордария, объединившая огромные территории и спасшая уцелевшее население от исчезновения. Но элиты Старого мира, укрывшиеся за океаном, интригами и кознями провоцируют начало войны в одной из прибрежных провинций империи — и длится та война уже более сотни лет.

Молодой гражданин империи Миша в результате нелепой истории оказывается перед выбором: сесть в тюрьму или отправиться на войну. Решившись подписать военный контракт, он запускает ход событий, которым суждено будет изменить не только его судьбу — подарив ему и испепеляющую душу любовь, и упоительно-страшный солдатский удел — но и судьбу всей империи.

Аллегорический фантастический роман, зримо и одновременно символически осмысляющий историческое и метафизическое измерение специальной военной операции, — новое жанровое измерение для серии «Русская Реконкиста».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6-44

© Олег Тарасов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026
ISBN 978-5-17-189752-9

ПРОЛОГ

Счастья свалилось столько, что Мишка не мог уместить его в голове.

Держа за руки папу и маму, он шёл по улице, полной празднично одетых людей, улыбался и думал приятные мысли.

Во-первых, он теперь совсем взрослый — неделю назад был зачислен в первый класс гимназии. Не какой-нибудь обычной школы, как у них в селе, а Императорской гимназии № 3. Или это во-вторых? Ведь в гимназии он оказался, потому что его отца повысили по службе и перевели в главный город Орда-рии.

В конце лета отец вернулся после долгой командировки и сказал им с мамой, что теперь они будут жить в столице империи — Стальгарте.

Мишка уже знал: папа ездит не просто в командировки, а сражается против врагов со страшного Золотого острова. Он очень гордился отцом.

Наконец-то и отцу есть за что гордиться им. Тесты в гимназии пройдены на отлично. По праву получена красивая серая форма и фуражка с серебряной кокардой. И вот сегодня они все вместе идут на парад в честь

Дня Великого Мирного договора, где увидят своими глазами самого императора!

Резкие перемены в жизни кружили голову. Совсем недавно он мечтать не мог о таком и парад видел лишь по телевизору, а теперь...

Мишка посмотрел на маму. Ему показалось, она думает похожие мысли. Ещё вчера в их маленьком домике они говорили: в этом году засуха, урожай будет скудным — придётся экономить. Наверное, им не нужно больше думать о еде. Они, конечно, не голодали — в том смысле, как бабушка. Та рассказывала, что много лет назад, когда она была маленькой, от голода каждый день умирали люди.

В столице их поселили в высоченном доме на двадцатом этаже — наверное, тех, кто живёт в таких квартирах, император не будет морить голодом. Именно это Мишка читал в блестящих глазах мамы — надежду на счастье.

Папа договорился встретиться со своими друзьями в летнем кафе рядом с Платиновым дворцом. Здесь колонна техники разворачивалась и салютовала императору.

Площадь перед дворцом и близлежащие улицы оцепила гвардия в сияющих на солнце бронекостюмах. Обычные зрители жались к стенам домов, вставляли на каменные столбы, огораживающие газоны, пытались залезать на фонари и деревья, чтобы увидеть самые новые модели техники, а потом рукоплескать Императорской гвардии и ба-

тальяонам, приехавшим специально на парад с самых крайних земель.

Но Мишка уже не обычный зритель, он — сын офицера, а значит, может спокойно проходить через ограждение!

Они зашли в летнее кафе и сели на плетёные стулья за столик, где их ждали папины товарищи — дядя Антон и дядя Николай. Официант разложил перед ними толстые папки с меню. Разумеется, Мишка, одетый в форму гимназиста, тоже получил свою папку. Вот оно — счастье быть взрослым!

Он смотрел на отца и его друзей — двух офицеров в тёмно-синей, почти чёрной форме с разноцветными медалями и серебряными позументами. Они пили вишнёвую настойку, без конца рассказывали невероятные истории и много смеялись. Больше всего в жизни Мишка хотел стать таким же весёлым красавцем, сидящим в кафе у дворца императора в обалденной форме с наградами и отпускающим шутки, вызывающие румянец на щеках мамы и улыбку отца.

Он смотрел на идущих мимо людей. В основном, шагали военные и мужчины в чёрных парадных пиджаках в серую клетку. Пиджаки встречались разные — клетка попадалась крупная и мелкая. Мишка знал, что так определяются чиновники разных рангов. Те, у кого клетка была прошита серебряными нитями — самые важные. Другие, с простой серой клеткой — уровнем ниже. И все они,

конечно, сильно проигрывали блестящим офицерам, сидящим за столом с Мишкой.

Перевёл взгляд на дворец. Тот был виден лишь наполовину с его места, но зато самой красивой половиной — Башней Создателя, на которой переворачивались огромные песочные часы.

Мама толкнула его легонько в бок:

— Смотри, Миш! Узнаёшь?

Мимо них, совсем рядом — так что можно коснуться рукой — прошёл Марк Риск. Со всем недавно они видели его в историческом фильме про войну в Кассарии. Он обнимал девушку в коротком чёрном платье, худую как скелет. Они сели за соседний столик.

— Такой маленький, — тихонько сказала мама.

Мишке актёр не показался маленьким.

— Мам, я погуляю? Рядом с кафе?

— Конечно, котёнок, только не отходи далеко, чтобы я тебя видела, — разрешила мама.

Мишка нахмурился и быстро шепнул ей на ухо:

— Не называй меня котёнком.

Мама улыбнулась, на мгновение прижала его к себе и отпустила. Мишка чинно прошёл между столиками. Вышел на улицу с площадки, огороженной низким розовым забором, и прошагал вдоль улицы мимо их столика. Папины друзья на секунду сделали строгие лица и коснулись указательными пальцами

козырьков фуражек. Мишка с удовольствием сделал то же самое. Он был рад оказаться частью их веселья, да и фуражка у него теперь имелась самая настоящая.

Он обошёл кафе, постоял, глядя на дворец. Рядом с летней площадкой кафе заметил арку, ведущую во двор дома. Там между клумбами с яркими фиолетовыми цветами, названия которых он не знал, торчали турники, брусья, качели и несколько скамеек. Папа научил Мишку подтягиваться — он уже мог сделать целых три раза. Турник звал его продемонстрировать свои умения. Мишка нырнул в тень арки, подбежал к турнику и заметил, что на одной из скамеек сидит полицейский. Солидный зритель только добавил ему желания подтянуться.

Он подпрыгнул и схватился за перекладину, поднатужился. И здесь, совершенно некстати, его новенькая фуражка свалилась с головы. Прокатившись пару метров по асфальту, она упала у бордюра клумбы, рядом с полицейским на лавке.

Мишка отпустил перекладину и бросился за фуражкой. Поднял её и посмотрел на полицейского, не смеётся ли. Нет, он даже не улыбался. Полицейский смотрел ему в глаза, и Мишка сразу пожалел, что зашёл в этот двор.

Он однажды видел, как старшие ребята пытались забить камнями бродячую собаку. Говорили, что пёс бешеный и кого-то поку-

сал. Мишка тогда смотрел из-за спин ребят и запомнил гноящиеся чёрные глаза собаки: испуганные, затравленные и, одновременно, полные злого безумия. У полицейского глаза горели точно так же. А ещё, он совсем не такой взрослый, как папины друзья, больше похож на старшекласника. Форма великовата и выглядит, словно он взял её из шкафа своего отца.

Мишка машинально напялил фуражку, зачем-то коснувшись её указательным пальцем и промямлил:

— Здравствуйте.

Полицейский подтянулся и провёл ладонью по глазам, словно стирая слёзы.

— Чего тебе? — грубо спросил он.

— Я п-просто... — запнувшись, ответил Мишка и на всякий случай указал рукой в сторону улицы. — С мамой и папой пришёл смотреть парад. Они вон там.

Тот ответил не сразу, как будто раздумывая, как ему поступить с этим мальчишкой. Потом спросил неожиданно:

— А ты видел императора?

— Нет, — ответил Мишка. — Папа сказал, может быть, увидим сегодня.

— Не надо. Ничего там нет интересного. Обычный человек. Такой же смертный, как я или ты. Иди лучше домой, — посоветовал полицейский и поднялся с лавки.

Мишка ничего не стал отвечать, развернулся и побежал из двора. Он хотел скорее

рассказать папе и маме про странного полицейского, но лишь выскочил на улицу, сразу же забыл о своём плане.

Парад начался.

— Миша! — услышал он голос мамы. — Я же говорила, не уходи далеко. Всё пропустишь!

Они всей компанией подошли к ограждению. За ним по гладким, блестящим камням мостовой двигались первые построения гусеничных платформ; все их звали просто «гуси». На каждой сидели «волки» — штурмовики в серых бронекостюмах и касках с зеркальными визорами. По традиции на площади стояли десятки девушек в белых платьях и бросали на платформы «волков» цветы. К ним присоединялись и обычные зрители, потому платформы выглядели так, словно проехали сквозь цветочный магазин.

Папа посадил Мишку на перекладину металлического ограждения. Теперь он смотрел на парад из первого ряда.

На обычных городских улицах, Мишка, скорее всего, не увидел бы вообще ничего, а здесь, у самого дворца — он в числе избранных, наслаждался зрелищем.

Мишка оглянулся. Летняя площадка кафе опустела, все вышли к ограждениям — кроме актёра, интересовавшегося, кажется, только своей худющей спутницей.

Платформы всех видов, с десантом и ракетными установками, артиллерия, самые

новые дроны класса «Дракон-2», летящие красивыми фигурами, почти касаясь земли — и выше, на уровне крыши дворца. Больше всего Мишка мечтал увидеть «Огниво». Огромный, стальной аппарат, величиной с самый большой дом в их селе, где сидит мэр. Такая махина может уничтожить тысячу вражеских солдат за один залп. Так говорили по телику, и папа подтверждал эти слова.

«Огниво» появилось в самом конце, утром гудя, как десяток комбайнов, молотящих в поле кукурузу. На штурманской площадке стояли четыре офицера в тёмно-красных комбинезонах. Мишка увидел, как они подняли руки в приветствии, которое отдавали только императору — указательный палец, направленный в небо.

Папа легонько ткнул его за плечо:

— Смотри, сынок — император!

Мишка посмотрел направо и обомлел. Император Вышеслав Второй двигался на платформе, навстречу «Огниву». Рядом стояла императрица, держа за руку наследника.

Цесаревич Ярополк, ровесник Мишки в серой парадной форме «волков», блиставшей стальными нитями и аксельбантами, смотрел перед собой, строго и по-взрослому серьёзно. Императрица Ульяна в ослепительном белом платье улыбалась и махала рукой. Они были уже так близко, что Мишка мог разглядеть камушки в её колье и сверкаю-

щие, как голубой циркон на орденах офицеров, глаза Ярополка.

Среди зрителей, совсем рядом, Мишка заметил полицейского, с которым говорил у турника. Тот стоял у самого ограждения и махал императору, как и все вокруг. Только не улыбался. Движения его напоминали взмахи руки надутых кукол, стоящих у придорожных кафе.

Сердце Мишки заколотилось. В его голове не было логической цепочки, объясняющей, почему он уже точно знает, что произойдёт сейчас. Он просто чувствовал: горшочек кипит, и через несколько секунд обжигающий ужас выплеснется наружу из бездонной чёрной дыры, которую он увидел в глазах полицейского там, во дворе.

Странный полицейский прекратил махать рукой и, когда платформа императора поравнялась с ним, наступив на перекладину, перепрыгнул через ограждения и бросился вперёд.

Расстояние до платформы он преодолел мгновенно, несколькими широкими, как прыжки, шагами, и выстрелы охраны раздалась только тогда, когда он оказался уже совсем близко от императора.

Парень в форме полицейского дёрнулся раз, другой и замер на долю секунды прямо перед платформой императора. Ноги его подогнулись, как у пластилиновой игрушки на палящем солнце. Он успел крикнуть:

— Свободу Кассарии...

Хотел добавить что-то ещё, воздуха не хватило, раздался хрип. На раненого полицейского бросился один из телохранителей императора.

Отец резко дёрнул Мишку с металлического ограждения, и они упали на мостовую.

...показалось, что он очутился на небе, в самом центре грозы — там, где полыхают молнии, а потом раздаётся страшный гром. Только сейчас гром и молния ударили одновременно. И наступила полная тишина.

Время замедлилось. Он увидел, как папин друг падает на маму. Мишка хотел пошевелиться, но почувствовал себя как в воде, на большой глубине. Рядом с собой, на гладких, будто отполированных, камнях, он увидел бледную детскую ладонь. Из развороченного запястья торчали розовые обрывки сухожилий.

В глазах Мишки закружились лица каких-то незнакомых людей, а потом свет медленно погас.

ГЛАВА I. МИШКА. КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ

I

Дело плохо, он слишком много выпил. Мишка понял это, когда с кем-то столкнулся перед выходом и даже не разобрал, кто это был — не смог рассмотреть в полумраке.

Хотелось скорее вдохнуть свежего воздуха. Он саданул плечом в дверь и, не рассчитав силы, чуть не упал со щербатых цементных ступенек в лужу. Раздолбанный асфальт на стоянке перед баром походил на поверхность далёкой планеты, над кратерами которой недавно прошёл тёплый июльский ливень.

В голове отдалённо и глухо, как в морской ракушке, продолжала шуметь музыка. Пахло мокрой травой и прудом, черневшим рядом, через дорогу от бара на окраине посёлка.

Мишка задрал голову в небо. В густой черноте кипели звёзды. Каждая звезда двигалась своим путём и со своей скоростью, а некоторые просто дёргались на месте, будто танцоры в баре. Голова закружилась, захотелось схватиться за ржавые перила, чтобы как-то удержаться на ногах.

«Больше не надо пить», — подумал он.

Из бара вышли несколько человек в серой форме штурмовиков. Один из них задел Мишку плечом. Встали поодаль, закурили. Он видел их здесь раньше и хорошо знал в лицо. Ребята с Багровки. Вернулись с контракта и отмечают уже вторую неделю.

Не дожидаясь, пока они докурят, Мишка, стараясь не шататься, вернулся в бар. Толчок плечом вряд ли был случаен.

«Нужно найти Санька», — думал он, осторожно двигаясь между танцующими у бара людьми.

Колонки долбили на полную. Брызги цветомузыки разлетались яркими каплями по стенам в гипсовой плитке.

Саню увидел не сразу. Пришлось сосредоточиться и внимательно осмотреть зал. Наконец удалось разглядеть друга, успевшего подсесть к девушкам. Те, кажется, были довольны, смеялись и чокались с ним высокими пивными бокалами.

Неуклюже лавируя между столами, добрался до него, наклонился и прокричал на ухо:

— Ты debil?

— Чё?

— Они с Багровки. Ты в курсе?

Санёк обнял его и потащил за стол:

— Брат, девчонки нормальные, всё ровно. Расслабься! Будут проблемы — поговорим, уладим.

Мишка не удержал равновесие и плюхнулся за стол рядом с другом. Тут же увидел,

как к ним приближается один из парней, куривших на улице. Он подошёл и наклонился к Мишке:

— Вы не попутали чего?

— Какие проблемы? — неожиданно резко вступил Санёк, тут же забыв, что собирался быть расслабленным и ровным. В эту секунду прервалась музыка, и его слова прозвучали так громко, что соседние столики обернулись.

Парень в серой форме искренне удивился.

— Ты что так разговариваешь? Ты кто вообще, петушара?

Последнее слово потонуло во вновь застучавших басах хриплых колонок, но Санёк, хорошо его расслышал. Не раздумывая ни секунды, пивным бокалом, которым только что чокался, ударил серого по голове. Тонкое стекло разлетелось вдребезги.

Парень завалился на соседний стол, опрокинув несколько бокалов, по лицу ливанула кровь. Девушки завизжали так, словно их режут на куски.

Мишка увидел, что ещё трое багровских бегут к ним по узкому проходу между столами. Он схватил стул, на котором только что сидел, и швырнул в ноги бежавшему первым парню — тот споткнулся и кубарем полетел на пол.

Мишка схватил Саньку за руку и с силой потащил за собой. Вход за барную стойку был рядом, а за ним дверь на кухню.